

910/1  
573

910/1  
573

Библиотека Великой  
Русской Революции

Ал. Богдаховъ



№ 17-18

# Что такое социализмъ?



Серія :: :: :: :: ::  
Популярно-научная

Книгоиздательство  
Л. Р. Ђѣлопольскаго  
Петроградъ • 1917

1161075



Ал. Богдановъ.



**ЧТО ТАКОЕ СОЦІАЛИЗМЪ.** 9 (с) 1  
ИЗЪ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ СОЦІАЛИЗМА. Б  
9 (с) 1  
Б 73



ПЕТРОГРАДЪ.  
Книгоиздательство И. Р. БЪЛОПОЛЬСКАГО.  
1917.

~~2037~~

Л. 168. 045

Пензенская област.  
БФБ ПИТЕКА  
ул. М. Ю. Лермонтова

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе“. П-дъ, Забалканскій 75

## I.

Уже давно человечество волнуется сладкой мечтой о счастливомъ времени, когда исчезнетъ неравенство, угнетеніе и пужда. Сказаніи о золотомъ вѣкѣ существуютъ у многихъ народовъ. По ученію библии — первые люди жили блаженно, какъ дѣти въ раю; по преданіямъ другихъ народовъ — прошлое человечества представляло такой же свѣтлый сказочный Эдемъ, какой обрисованъ въ Библии.

Не случайно человѣческая мысль о равенствѣ, братствѣ и т. д. зародилась въ умахъ людей, — не случайно — какъ яркая сказка, — сохранились преданія прошлаго. Во всѣхъ этихъ разукрашенныхъ библейскихъ выдумкахъ скрывается не только возмущеніе мятежнаго человѣческаго духа социальными несправедливостями жизни, но и воспоминанія о томъ, что было когда-то въ дѣйствительности.

Исслѣдователями прошлой жизни человечества установлено, что первобытный строй не зналъ всего того, чѣмъ такъ отличается современное общество: имущественнаго неравенства, частной собственности, раздѣленія труда. Строй этотъ принято называть коммунистическимъ (отъ латинскаго слова communis — общій).

На первой самой низшей ступени человѣческаго развитія люди были безыклы въ борьбѣ за жизнь. Весь культурный опытъ современности, вся богатая материальная техника нашихъ дней накопился медленно вѣками. Десятки тысячелѣтій прошли прежде, чѣмъ отъ тупаго способа обрабатывать землю заостреннымъ

обожженнымъ коломъ или костью люди перешли къ усовершенствованнымъ американскимъ машинамъ послѣдняго образца.

Экономическое равенство, вѣрнѣе низкое состояніе техники, и приводило къ имущественному равенству. Самая отдаленная древность не знала ни частной собственности на орудія труда, ни раздѣленія труда, гдѣ отдѣльныя группы общества исполняютъ свое собственное специальное назначеніе, какъ части большой и сложной машины: одни работаютъ на полѣ, другіе на фабрикахъ, третьи заняты въ торговлѣ и т. д. (Это раздѣленіе труда доходитъ до такой степени, что по новѣйшимъ предложеннымъ для капиталистовъ системамъ (Тейлора), въ цѣляхъ экономіи времени и затратъ, рабочую живую силу хотятъ превратить только въ послушный придатокъ машины, изо-дня въ день повторяющей одни и тѣ же крайне несложныя отдѣльныя части работы).

Первичныя орудія труда, — рыбы кости, неотшлифованные камни, палки, — не представляли цѣнности, чтобы ихъ надо было беречь. Первичная организація производства была настолько проста, что каждый членъ общества находился въ равныхъ условіяхъ со своимъ соседомъ. И понятно, что въ борьбѣ за существованіе всѣ члены даннаго племени должны были соединяться вмѣстѣ, какъ равные, чтобы общими усиліями добывать себѣ пропитаніе, защищаться отъ холода, отъ дикихъ звѣрей. Общинная охота, общинная рыбная ловля, общинный (коммунистическій) трудъ, вотъ что видимъ мы на зарѣ исторіи. И этотъ коммунизмъ окра-силъ въ свой, только ему свойственный, цвѣтъ, всѣ мысли и чувства, всѣ нравы и учрежденія человѣчества того времени, напр. коммунистическій бракъ (безпорядочное смѣшеніе половъ), даже коммунистическое творчество. Въ хоровыхъ пѣсняхъ оживотворяется природа, — луна, солнце, рѣки, деревья; въ хоровыхъ пляскахъ и танцахъ («Пляска буйвола», «Танецъ кенгуру» и т. д.)

племя готовится къ необходимой совместной работѣ. (См. *Летурио* — «Эволюція литературы»).

Можно ли назвать подобное равенство тѣмъ идеаломъ, къ которому мы должны стремиться? Въ литературѣ высказывались мысли (между прочимъ Л. Н. Толстымъ), что идеаль челоуѣчества, — если каждый будетъ исполнять самъ для себя всѣ необходимыя работы; или по мнѣнію другихъ, — упражнять равномерно всѣ свои органы, не превращаться въ машину, исполняющую однообразную специальную работу, т. е. опять така, если каждый самъ сможетъ удовлетворять всѣ свои потребности.

Какъ будетъ показано ниже, истинный социализмъ предполагаетъ другое. Не о равенствѣ, подобномъ первобытному, не о возвратѣ къ прошлому говорятъ социалисты. Равенство дикарей, — это равенство нищихъ, — хуже чѣмъ нищихъ. Это равенство, при которомъ личность, не имѣя матеріальныхъ условий для развитія, подавляется обществомъ. Въ социалистическомъ строѣ, — имѣющемъ нѣкоторое вышнее сходство съ коммунистическимъ, наоборотъ, каждая личность имѣетъ въ совместномъ коллективномъ строительствѣ жизни всѣ условія для свободнаго и мощнаго развитія. Только въ социалистическомъ строѣ возможенъ полный расцвѣтъ духа и выявленіе личности. >

Первобытное равенство — подавляло всѣхъ, кто выдѣлялся изъ массы. Личная жизнь поглощалась общей. Социалистическое равенство самой высшей цѣльностью будетъ считать развитіе личности.

Первобытный коммунистическій строй смѣнился другимъ. Экономическое развитіе привело къ усовершенствованію техники, къ необходимости организовать производство, къ возникновенію частной собственности на орудія труда. Возникло первое земледѣліе, скотоводство (изъ прирученія животныхъ) и т. д. Равенство постепенно исчезло. Больше сильная и организованная

группа людей захватила въ свои руки власть и блага жизни, подчинивъ себя массы и угнетая ихъ. И это двойственное дѣленіе въ области экономической точно также наложило своей неизбѣжный отпечатокъ на всѣ стороны жизни человѣчества. Политически создаются касты воиновъ, жрецовъ и т. д., — «кость бѣлая» отдѣляется отъ кости черной; между повелителями и повелѣваемыми все больше углубляется пропасть. Жизнь духа точно также складывается подъ давленіемъ этой двойственности. Въ религіи вмѣсто оживотворенія природы возникаетъ одухотвореніе оя (культъ предковъ и пр.) и даже на самого себя человекъ начинаетъ смотрѣть какъ на соединеніе двухъ началъ: «тѣла» и «духа», «злого» начала и «добраго», «повелѣвающего» и «подчиненнаго».

Вотъ тогда именно, съ возникновеніемъ деспотій, съ ростомъ безправія, угнетенія, нищеты и рабства — въ государствахъ древняго міра первымъ огонькомъ и вспыхиваетъ мысль о социальномъ равенствѣ. Взоры однихъ устремляются къ воспоминаніямъ прошлаго, возникаетъ тоска «по золотомъ вѣкѣ». Другіе направляютъ мысль въ сторону измѣненія существующаго положенія. Такъ зарождаются первыя коммунистическія ученія.

Еще за 6 вѣковъ до Р. Х. въ Персіи нѣкто Маздакъ въ царствованіе Хозроя VI училъ, что не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, что всѣ люди равны. Проповѣдь его была обращена къ сердцамъ богачей, которыхъ онъ надѣялся смягчить, и къ сердцамъ обездоленной бѣдноты и рабовъ.

Но можно ли было разсчитывать на переустройство общества, гдѣ все было основано на рабствѣ и подчиненіи? И призывъ Маздака къ рабамъ и богачамъ остался безъ отвѣта, нашель только тѣсный кружокъ послѣдователей. Деспотія древняго міра осудила Маздака на смертную казнь.

Идеалы о совершенномъ будущемъ государствѣ, провозглашенные мыслителями древности, отражаютъ всѣ экономическія и политическія особенности древняго міра. Въ какомъ видѣ представлялось идеальное государство Платону, этому величайшему философу Греціи? Въ видѣ коммуны, гдѣ двѣ главенствующія группы, — воины и правители, — не должны имѣть ни частной собственности, ни семьи, коммуны, гдѣ «демократическій» строй давалъ женщинамъ полныя права и т. д. Но на ряду съ этимъ Платоновская коммуна противопоставляла «аристократію» своей страны «варварамъ» прочихъ странъ. Она утверждала господство аристократовъ ума, правителей, философовъ; это было послѣдовательно для того времени, для государства, которое военной и культурной силой покорило почти весь міръ.

Проповѣдникомъ коммунизма въ древнемъ мірѣ наканунѣ его паденія былъ и Христосъ, очень много воспринявшій въ своемъ ученіи отъ еврейской системы Ессеевъ, которые проповѣдывали общность имущества. Христосъ выступилъ съ проповѣдью братства и любви, при чемъ главное вниманіе его, какъ религіознаго пророка, прѣкловывалъ вопросъ о самосовершенствованіи духа, а не вопросы о нуждахъ земного существованія. Нѣкоторые изъ его учениковъ пытались соединить практически то и другое. Изъ книги «Дѣянія апостоловъ» извѣстно, что въ первые же дни послѣ Христа возникла коммуна, всѣ члены которой обязывались не имѣть личной собственности. Но коммуна эта просуществовала очень недолго. Послѣ перваго же случая, когда Ананія и Салфира утаили деньги, полученныя за проданную землю, коммуна распалась, и вѣдѣствіи только общія трапезы съ таинствомъ свхаристіи напоминали о коммуническомъ устремленіи, заложенномъ въ христіанствѣ и не получившемъ развитія.

Коммунизмъ Христа въ періодъ разложенія древняго

міра, побудованого па рабствѣ, не імѣлъ почвы для своего воплощенія, и яркѣмъ выраженіемъ его было извѣстное изреченіе: «взгляните на птиць небесныхъ, которыя не сѣютъ, не жнутъ, не собирають въ житницу, но отецъ небесный питаетъ ихъ». Такъ именно и жили «пролетаріи» разрушающагося древняго міра, кричавшіе: «Хлѣба и зрѣлищъ». Быть строителями новаго общественнаго строя они не могли... Не могли воплотить въ жизнь началъ коммунизма и тѣ рабы, которые создавали матеріальное благополучіе древнихъ государствъ. Это особенно ясно показало неудавшееся возстаніе рабовъ подъ предводительствомъ Спартака.

Поэтому христіанскій коммунизмъ въ дальнѣйшемъ могъ расти и развиваться только въ двухъ направленьяхъ: или какъ особая форма христіанской благотворительности, — что находило осуществленіе въ монастыряхъ, — или же какъ сектанство, преслѣдующее окутанныя релігіозной вѣрой соціальныя задачи, неразрѣшимыя для того времени и заранѣе обреченныя на неудачу. Таковъ былъ коммунизмъ анабаптистовъ въ средніе вѣка, выразившійся въ крестьянскихъ возстаніяхъ, которыя были подавлены вооруженною силою дворянства.

Цѣль крестьянскаго движенія была охарактеризована проповѣдникомъ анабаптизма Томасомъ Мюнцеромъ въ слѣдующихъ словахъ: «Мы думаемъ, что ученіе Христа требуетъ всеобщаго равенства, все должно быть общимъ, и всѣ предметы должны распределяться согласно потребностямъ».

Почти одновременно возникли коммунистическія ученія и другого порядка, уже не связанныя съ христіанствомъ. Томасъ Моръ въ своемъ произведеніи «Утопія» далъ яркую и соблазнительную картину того, какъ должна быть устроена государственная жизнь: общность имущества, шестичасовой рабочей день, единобрачіе, полнѣйшая свобода, равенство и т. д.

Но, спросить, почему же не могъ быть воплощенъ въ жизнь средневѣковыхъ государствъ христіанскій коммунизмъ? . . . И почему то равенство, о которомъ проповѣдывали Миунцеръ, Томасъ Моръ и другіе, оказалось для человѣчества недостижимой мечтой? Почему мы теперь называемъ ихъ «соціализмъ» несбыточнымъ (иначе говоря *утопическимъ*).

Разсмотримъ, что общаго заключается въ несбыточныхъ (утопическихъ) коммунистическихъ ученияхъ, о которыхъ мы упоминали. Всѣ утописты говорили о равенствѣ (общности земель, имущества и т. д.). То, что предлагали они, можно назвать коммунизмомъ *потребленія*. Тотъ, кто имѣетъ больше, пусть поделится своими излишками съ неимущими братьями. Къ чему же привело бы такое уравниваніе богачей и бѣдняковъ?

Прежде всего коммунизмъ въ тѣ историческія времена не могъ быть осуществленъ вслѣдствіе отсутствія той живой силы, той арміи, которая могла бы бороться за него и побѣдить. Разсчитывать на добродѣтель господствующихъ группъ, что онѣ добровольно откажутся отъ своихъ богатствъ? Другого выхода не было. Матеріальное могущество и власть пахотились въ рукахъ дворянства и ростовщическаго капитала.

Въ городахъ имѣлись только мелкія производства, самостоятельныя ремесленные хозяйства и организаціи торговаго и ростовщическаго капитала. Весь укладъ жизни здѣсь, такъ же какъ и въ деревняхъ, былъ мелко-собственническимъ. Нужно было сверхъестественное чудо, чтобы спаять въ одну социалистическую армію всѣхъ разрозненныхъ собственниковъ. И если каждый изъ нихъ въ отдѣльности мечталъ тайно только о томъ, чтобы упрочить свое собственное хозяйство, то какъ можно было надѣяться, что въ силу какихъ-то невѣдомыхъ причинъ преобразятся души защитниковъ частной собственности, и всѣ они станутъ ея противниками, т. е. коммунистами?

Но допустимъ, что уравниленіе бѣдноты и богатей такъ или иначе совершилось. . . По условіямъ промышленной техники того времени, государство представляло бы собою организацию безчисленныхъ мелкихъ собственническихъ хозяйствъ. Какимъ образомъ можно было бы объединить и планомерно связать ихъ?

Если хозяйство было мѣновымъ, значитъ, всюду господствовала власть рынка, власть денегъ, власть конкуренціи, власть всякихъ случайностей, приводящихъ къ тому, что одни мелкія хозяйства гибли, а другія расширялись. Это неравенство въ условіяхъ дѣятельности хозяйствъ увеличивалось бы съ развитіемъ техники, неизбежнымъ въ экономической жизни чело-вѣчества. Такимъ образомъ, въ коммунистическомъ государствѣ, гдѣ былъ бы осуществленъ коммунизмъ потребленія, черезъ нѣкоторое время снова появилось бы неравенство.

## II.

Вотъ почему въ послѣдующее время социалистическая мысль, разрѣшая вопросъ о социальной несправедливости, направляется въ сторону коммунистической организаціи *производства*. Надо замѣтить, что всякое политическое ученіе отражаетъ на себѣ особенности социальной жизни своего времени. И новыя ученія о коммунизмѣ были невозможны, конечно, раньше, при господствѣ ремесленного производства.

Теперь развитіе производительныхъ силъ страны, развитіе промышленности, переходъ отъ мануфактуры (послѣ отърыгтія пара) къ фабрикѣ, ростъ городовъ, усиленіе денежнаго обращенія и товарнаго обмѣна выдвинули на арену исторіи два класса: буржуазію и пролетаріатъ. Въ революціяхъ была совершена политическая и социальная перестройка государствъ, шерестройка, от-вѣчающая новымъ экономическимъ отношеніямъ. Старыя сословныя оковы дворянскаго господства (феодализмъ)

ма) были сломаны, и буржуазія всюду приближалась къ власти.

Это время отмѣчается возникновеніемъ цѣлаго ряда социалистическихъ ученій. Ихъ можно подраздѣлять на слѣдующія группы:

1) Утопическій социализмъ. Наибольше яркими представителями его были во Франціи Сень-Симонъ и Фурье. Сень-Симонъ уже понималъ, что социализмъ можетъ быть осуществленъ только организаціей производства. Въ своей знаменитой «Параболѣ» онъ подчеркиваетъ роль труда въ современномъ обществѣ: «Предположимъ, что Франція вдругъ потеряетъ первыхъ пятьдесятъ физиковъ, первыхъ пятьдесятъ химиковъ, первыхъ пятьдесятъ поэтовъ . . . и т. д., тогда нація сдѣлается тѣломъ безъ души. Но предположимъ, наоборотъ, что мы потеряли короля, членовъ королевской семьи, министровъ, дворянъ, отъ этого не произойдетъ никакого ущерба для государства. А между тѣмъ въ настоящее время эти бесполезные люди управляютъ страной».

Сень-Симонъ выступилъ въ то время, когда рабочее движеніе еще не самоопредѣлилось, какъ классовое, и революція шла подъ буржуазными лозунгами громкихъ обѣщаній. И Сень-Симонъ въ качествѣ провозвѣстника буржуазныхъ идей, въ своемъ ученіи о социалистическомъ строѣ, не противопоставлялъ классъ пролетаріата классу буржуазіи. Творческая созидаящая роль по его мнѣнію могла принадлежать только промышленному классу, въ лицѣ его выдающихся представителей, а также умственной аристократіи. Рабочему же классу представлялась въ будущемъ государствѣ возможность поднять уровень своего благосостоянія при помощи труда. За рабочими признаю «право на трудъ», при чемъ «государство постарается возможно больше распространять среди класса пролетаріевъ положительныя знанія

и гарантировать удовольствія и развлоченія, способныя развивать ихъ умъ».

По существу, это, разумѣется, не социализмъ, а программа буржуазіи, воплощенная впоследствии буржуазными республиками (самъ Сентъ-Симонъ между прочимъ не былъ даже республиканцемъ). Ученики Сентъ-Симона полнѣе развили высказанные имъ взгляды: «Мы требуемъ, чтобы орудія труда, земля и капиталъ, образующіе въ настоящее время раздробленную частную собственность, эксплуатировались ассоціаціями, основанными на іерархическихъ началахъ, — такъ, чтобы работа каждаго соответствовала его способностямъ, а его богатство — его дѣламъ».

Ученики Сентъ-Симона писали объ объединеніи всѣхъ капиталовъ въ одинъ социальный фондъ и о сосредоточеніи всей власти въ государствѣ въ рукахъ интеллектуальнаго меньшинства.

Всѣ это было неосуществимой мечтой, какую могла предложить массамъ только буржуазія. Объединеніе капиталовъ — если и происходило впоследствии — то отнюдь не съ цѣлью раскрытія труда, а наоборотъ, съ цѣлью большой эксплуатаціи его.

Болѣе глубокую систему организаціи социальнаго хозяйства предложилъ Шарль Фурье. Его критика капиталистическаго строя часто поразительна по своей мѣткости. «Стволъ всѣхъ социальныхъ бѣдствій, — писалъ онъ, — промышленное дробленіе или разрозненный трудъ, и каждая личность ведетъ войну».

Фурье предлагаетъ идеальную организацію труда. Производство должно быть организовано въ соответствии со способностями и наклонностями каждой личности. «Въ продолженіе вѣковъ, пишетъ онъ, мы спорили о правахъ человѣка и не подумали о томъ, чтобы признать за человѣкомъ самое общественное право, — право па трудъ, безъ котораго всѣ остальные права не имѣютъ никакой цѣли».

томъ, не могли уничтожить зиждущагося на угнетеніи порядка. Дѣло не въ томъ, что не было опытныхъ умѣлыхъ и талантливыхъ руководителей; не въ томъ также, что у товариществъ не хватало привычки къ коллективной содружеской дѣятельности, не хватало средствъ. Ошибка заключалась въ самой постановкѣ вопроса. При существованіи частной собственности на орудія труда, — фабрики, земли и т. д. — рабочіи товарищества были слишкомъ незначительны и слабы, чтобы выдержать борьбу на рынкѣ съ конкурирующимъ крупнымъ капиталомъ и чтобы побѣдоносно объединить весь рабочій классъ въ товарищескихъ производствахъ. Капиталъ оказался организованнымъ и сильнымъ. И всякаго рода товарищества являлись только заплатами на существующемъ стрѣ; большинство ихъ, просуществовавъ короткое время, хирѣло и, наконецъ, погибло.

Точно также потерпѣли крушеніе и попытки другою рода, — попытки придать рабочимъ товариществамъ болѣе широкій, государственный характеръ. «Буржуазія основала свою власть на конкуренціи, на началахъ тиранин, — писалъ Луи-Бланъ, — прекрасно, мы увидимъ, какъ она сама же погибнетъ отъ этой тиранин. Въ отвратительной ежедневной борьбѣ, возведенной въ систему, средняя промышленность поглотила мелкую. Пиррова побѣда. Потому, что сейчасъ же она была, въ свою очередь, проглочена крушой промышленностью».

Каковъ же выходъ изъ бѣдственнаго положенія общества? Для пересозданія строя, по мнѣнію Луи Блана, надо сперва захватить власть: «Овладейте властью, если не хотите, чтобы она раздавила васъ. Возьмите ее какъ орудіе, если не хотите ее встрѣтить, какъ препятствіе».

Правительство будетъ организаторомъ производства. Противъ конкуренціи оно выставитъ тоже конку-

ренцію, устранивая общественныя мастерскія. Въ эти мастерскія будутъ призваны рабочіе, сначала въ ограниченномъ количествѣ; доходъ распределится на три части,—рабочая плата, помощь старикамъ и помощнымъ и приобрѣтеніе орудій производства. Капиталисты не исключаются изъ предприятий, но будутъ получать опредѣленный процентъ за вложенный ими капиталъ».

Соперничество между общественнымъ (государственнымъ) производствомъ и частнохозяйскимъ можетъ закончиться, по взгляду Л. Блана, только побѣдой общественнаго. Частное постепенно сольется съ нимъ. Въ этомъ смыслѣ Луи Бланъ являлся не революціонеромъ, который призывалъ къ рѣшительной борьбѣ противъ капиталистическаго строя, а къ лагерю соглашеницевъ (оппортионистовъ), надѣющихся постепенной работой примирить интересы капитала и труда и въ ходѣ мирнаго сотрудничества буржуазіи и рабочихъ осуществить социализмъ.

Жизнь показала несостоятельность плановъ Луи-Блана. Основанныя имъ во время французской революціи національныя мастерскія не разрѣшили рабочаго вопроса.

Не былъ разрѣшеніемъ его и другой планъ, предложенный извѣстнымъ французскимъ писателемъ и дѣятелемъ Прудономъ. Исходя изъ положенія «собственность есть воровство», Прудонъ все зло социальныхъ бѣдствій свелъ къ двумъ основнымъ причинамъ: существованію денегъ и прибыли. Деньги и прибыль, скопляясь въ громадныхъ богатства, мѣшаютъ правильности обмѣна между трудящимися. Способы обмѣна должны быть измѣнены. Необходимо учредить народный банкъ, обслуживающій производителей и обмѣнивающій продукты на спеціальныя мѣновыя марки. Напримеръ, земледѣлецъ передаетъ въ народный банкъ зерно и получаетъ отсюда мѣновыя марки. Эти марки онъ предъявляетъ въ случаѣ надобности и взамѣнъ ихъ приобрь-

таетъ себѣ другіе предметы, сельско-хозяйственные орудія, салоти и п. д. Прудонъ надѣется, что посредническая роль банка между производителями будетъ возрастать, — число членовъ банка увеличиваться; въ концѣ концовъ всѣ члены общества войдутъ въ банкъ, потому что это для нихъ выгодно, и деньги сами собою исчезнутъ изъ капиталистическаго общества.

Обстоятельства (правительственныя преслѣдованія) помѣшали Прудону провести въ исполненіе планъ. Но если бы банкъ и былъ открытъ, все равно онъ не оправдалъ бы ожиданій.

Ошибка социалистовъ-реформаторовъ заключается въ томъ, что она въ рамкахъ существующаго строя находили возможнымъ произвести коренное переустройство его, путемъ частичныхъ мѣръ, облегчающихъ ту или иную группу рабочихъ, но не измѣняющихъ въ корнѣ положенія вещей.

### Научный социализмъ.

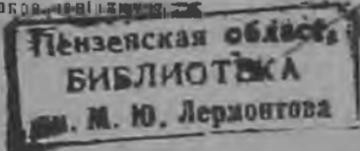
Въ среднѣ прошлаго столѣтія руководитель германскаго рабочаго движенія Карлъ Марксъ далъ основаніе тому ученію о социализмѣ, которое принято называть *научнымъ*.

Всѣ предыдущія предложенныя системы социализма, какъ мы видѣли, страдали двумя недостатками: или онѣ были несбыточными, неприложимыми съ жизни, — или же представляли собою попытки незначительнаго улучшенія въ положенія угнетенныхъ классовъ и, слѣдовательно, тоже были обречены на безсиліе.

Маркса отличаетъ отъ другихъ социалистовъ прежде всего самый способъ, при помощи котораго онъ приступилъ къ разрѣшенію вопроса.

Все существующее на землѣ живое и развивается по строгимъ опредѣленнымъ законамъ. Надо изучить и понять эти законы. Изучивши, напримеръ, явленія электричества, люди устраиваютъ станціи, электр.

Что такое электричество?



1808

1808

дороги. Пользуются силой пара для двигателей и т. д.

Общество, государство, — это живей и развивающийся организм. Жизнь современного общества управляется своими социальными законами. От слов и восклицаний, что существующий строй несправедлив, что только социализм избавит человечество от угнетения одним классом другого, на землѣ еще ничего не изменится и не создастся равенство.

Каковы же законы современного хозяйственного (капиталистическаго) строя? Что въ немъ обречено на умирание и что будетъ жить и развиваться? Знать это необходимо для выработки вѣрнаго плана борьбы за социализмъ. Иначе мы можемъ впасть въ роковую ошибку, укрепляя и защищая то, что самимъ ходомъ жизни осуждено на гибель.

Изученіе же хозяйственныхъ условий капиталистическаго строя показываетъ намъ слѣдующія его особенности.

Главное зло капитализма заключается въ частной собственности на орудія труда. Каждый предметъ, который производится, прежде всего является товаромъ. Крестьянинъ, ремесленникъ, рабочій трудятся и создаютъ цѣнности, которыя продаются на рынкѣ. Какъ поется въ Фаустѣ, кумиръ вселенной — «телецъ златой» — деньги. Деньги это, такъ сказать, безличная форма всѣхъ товаровъ: десятирублевый золотой равенъ мышку картофеля, равенъ парѣ башмаковъ и т. д.

Трудъ создаетъ всѣ цѣнности. Обывательское представленіе о томъ, будто капиталъ, принося прибыль, создаетъ эти цѣнности, а также буржуазные взгляды, утверждающіе, что капиталъ получаетъ известный процентъ доходовъ за рискъ и тому подобное, — невѣрны въ своей основѣ. По этому поводу для наглядности приведемъ одну киргизскую сказку.

Бѣднякъ пришелъ къ богачу попросить займы ко-

шевляющимъ товаръ) способами производства. Поэтому мелко-собственническія хозяйства, кустарныя мастерскія, ручной трудъ — обрекаются на *гибель*. Мѣсто ихъ занимаетъ крупное хозяйство, фабрика, машинный трудъ.

Мелкіе хозяева разоряются, пополняютъ армію рабочихъ. Вмѣсто тысячъ отдѣльныхъ производителей господами хозяйственной жизни становится немногочисленная группа капиталистовъ.

Такъ какъ крупное фабричное производство выработываетъ товаровъ больше, чѣмъ мелкое, то для удовлетворенія потребностей рынка не всѣ свободныя рабочія руки находятъ себѣ занятіе, и создается армія *безработныхъ*.

Борьба за удешевленіе товаровъ, усовершенствованіе машинъ позволяютъ прибѣгать къ дешевому *дѣтскому и женскому* труду... Это тоже неизбежное зло капиталистическаго строя, какъ и безработица. Спросъ на рабочую силу отстаетъ отъ ея предложенія и вслѣдствіе этого ростъ рабочей платы отстаетъ отъ роста накопляющейся капиталистической прибыли. Отсюда съ теченіемъ времени пропасть *между капиталомъ и трудомъ увеличивается*. Съ одной стороны—мы видимъ безконечное обогащеніе меньшинства и съ другой — обѣдненіе массъ, ведущее къ вырожденію ихъ п. т. д.

Но это не все. Для капиталистическаго хозяйства особенно характерна еще одна особенность. Жажда наживы и развитіе техники заставляютъ капиталистовъ производить товаровъ больше, чѣмъ нужно. Рынки загромождаются товарами, дѣвать ихъ некуда, фабрики поневолѣ останавливаются, происходятъ *промышленныя застои*. Они называются кризисами. Въ кризисахъ способъ производства возстаетъ противъ способа обмѣна. Кризисы неизбежны. И во время ихъ положеніе безработныхъ становится особенно ужаснымъ. *Безра-*

ботица сопутствуетъ развитію капиталистическаго хозяйства.

Жажда наживы и необходимость расширенія производства заставляютъ капиталистовъ искать новыхъ рынковъ. Вотъ почему англійскіе, французскіе и американскіе капиталы вливаются въ Россію. Дома у себя имъ ужъ тѣсно. Изъ-за рынковъ ведутся истребительныя войны. Последняя война вызвана главнымъ образомъ борьбой англійскихъ и нѣмецкихъ капиталистовъ за рынки. Значитъ и войны тоже неразрывно связаны съ капиталистическимъ строемъ и прекратятся только вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этого строя.

### Необходимыя условія для осуществленія социализма.

Соціализмъ — есть планомерная общественная организация хозяйства, гдѣ каждый имѣетъ право на продуктъ своего труда и получаетъ возможность всестороннюю развивать личность.

Если мы всмотримся во всѣ вышепоказанныя условія капиталистическаго хозяйства, то увидимъ, что капитализмъ, съ одной стороны, рождаетъ: войны, безработицы, гибель мелкихъ хозяйствъ, иллету, эксплуатацию женскаго и дѣтскаго труда, кризисы и т. д.

Но съ другой стороны — онъ приводитъ постепенно къ усовершенствованію способовъ производства (пути сообщенія, машины и т. д.), къ сосредоточенію производства на крупныхъ фабрикахъ. А это именно какъ разъ и облегчаетъ возможность ввести планомерное общественное, т. е. социалистическое хозяйство.

Иначе говоря, — капитализмъ самъ роетъ себѣ могилу, подготавливая необходимыя хозяйственныя условія для социализма. По мѣрѣ развитія хозяйства, производство становится общественнымъ, а присвоеніе капиталистическимъ (частнымъ). Это — противорѣчіе. И въ будущемъ оно разрешится тѣмъ, что капиталистиче-

ское присвоение будетъ уничтожено, а останется общественное производство и общественное распределение.

Но помимо предварительныхъ хозяйственныхъ условий, необходимыхъ для социализма, требуется еще живая армія, живая сила людей, которые могли бы осуществить социалистическій строй. (Противорѣчіе между общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ присвоениемъ въ жизни проявляется въ формѣ борьбы двухъ классовъ: пролетаріата и буржуазіи).

Изъ какихъ же слоевъ можетъ быть набербована армія борцовъ за социализмъ?

Крупная буржуазія — заклятый врагъ социализма. Мелкая буржуазія тоже не можетъ взять на себя дѣло созиданія социалистическаго строя. Мелкая буржуазія живетъ въ обстановкѣ собственнической. Мечты мелкаго буржуа направлены, главнымъ образомъ, на улучшение его положенія какъ собственника. Мелкій буржуа при рыночномъ хозяйствѣ часто является для своего сосѣда не товарищемъ, а конкурентомъ, врагомъ. Мелкая буржуазія въ политической и социальной борьбѣ представляетъ классъ, колеблющійся, какъ маятникъ, между крупной буржуазіей и пролетаріатомъ.

Единственный классъ, лишанный собственности и воспитываемый въ социалистическомъ направленіи, это пролетаріатъ.

Уже одна совместная работа на фабрикахъ приучаетъ рабочаго къ согласованности дѣйствій съ товарищами, воспитываетъ въ немъ общественное начало (коллективизмъ). Собственническія чувства въ немъ должны глотнуть. Противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ все время предъ его глазами, оно будитъ въ немъ революціонное сознаніе. Равномерно ходятъ першени, равномерно работаютъ маховики, въ опредѣленный часъ свиститъ гудокъ, — все это укрепляетъ въ рабочемъ классѣ ту дисциплину, которой отдаетъ должную дань даже буржуазія, все это каждую минуту, каждую се-

кунду говорить рабочему, что онъ рабъ капитала, рабъ порядковъ, основанныхъ на частной собственности.

Наконецъ, постоянная борьба съ капиталомъ за улучшение условий труда, борьба, въ которой для победы необходимо объединеніе не только рабочихъ данного города, но объединеніе рабочихъ всей страны, а иногда рабочихъ нѣсколькихъ странъ, — такая борьба вырабатываетъ революціонную стойкость, чувство международного содружества (интернаціонализмъ). Рабочіе всѣхъ странъ братья, потому что капиталъ одинаково гнететъ француза, германца, русскаго и т. д.

Вотъ почему рабочій классъ считается той единственной живой силой, — которая сама въ себя является послѣдственной соціалистическими идеалами. И по мѣрѣ развитія капитализма, по мѣрѣ гибели мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ, — сила эта будетъ расти количественно. По мѣрѣ обостренія и углубленія классовой борьбы она будетъ воспитываться революціонно и соціалистически.

Такимъ образомъ, дальнѣйшее развитіе капиталистическаго строя неизбежно приводитъ къ крушенію его, къ побѣдѣ возставшаго пролетаріата, т. е. къ социализму, къ устраненію всѣхъ противорѣчій между способомъ производства и способомъ обмена.

### Организація соціалистическаго хозяйства.

Когда будутъ налицо хозяйственныя условія для социализма и когда пролетаріатъ, революціонно достигнувъ полной победы и власти, возьметъ на себя задачу соціального строительства, тогда все человѣчество вступитъ въ тотъ вѣкъ истиннаго равенства братства и свободы, о которомъ давно мечтаетъ.

Планомѣрность въ соціалистическомъ хозяйствѣ будетъ прежде всего означать, что всѣ продукты труда перестанутъ быть товарами для рынка. Производство ихъ

будетъ не случайнымъ, а станетъ находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ потребностями общества. Рабочая сила перестанетъ покушаться, какъ товаръ. Деньги потеряютъ цѣнность, и каждый членъ социалистической общины будетъ получать для себя все необходимое отъ государства. Одинъ для всѣхъ, всѣ для одного, — таковъ лозунгъ социализма.

Но, скажутъ, въ социалистическомъ строѣ найдутся лѣнтяги и дармоеды, которые не захотятъ работать.

Этого не можетъ быть. Пусть трудъ въ настоящее время является тѣмъ «проклятіемъ» для всѣхъ, о которомъ такъ краснорѣчиво возвѣстила Библия. Трудъ въ социалистическомъ обществѣ будетъ доставлять только наслажденію, потому что это естественная потребность всякаго здороваго организма. По предположеніямъ нѣкоторыхъ социалистовъ при современной технике и при обязательности труда для всѣхъ, трудъ поглотитъ немного времени для того, чтобы произвести всѣ необходимые социалистическому обществу предметы. (2—2½ часа обязательнаго труда. Остальное свободное время каждый можетъ употреблять по своему желанію).

При этомъ надо еще сказать, что общественныя чувства людей въ связи съ переменной условій жизни также должны будутъ измѣниться въ социалистическомъ строѣ. Если сейчасъ ничего не дѣлающіе рантье пользуются уваженіемъ въ глазахъ «мѣщанъ», то тогда, напротивъ, общественное соревнованіе явится однимъ изъ главныхъ мотивовъ дѣятельности.

Говорятъ, что останется неравенство духа, господство болѣе сильныхъ и болѣе талантливыхъ надъ менѣе талантливыми. Совершенно вѣрно. Разница духовныхъ особенностей сохранится. Въ природѣ нѣтъ даже двухъ одинаковыхъ листьевъ на одномъ деревѣ. Но это неравенство способностей въ условіяхъ совмѣстнаго сотрудничества не будетъ выливаться въ тиранию, въ насилие, но будетъ служить цѣлямъ угнетенія и эксплуата-

ціл, а наоборотъ, — каждый получитъ возможность полно и всесторонняго развитія. Только тогда можетъ развиваться наука и искусство во всѣхъ его видахъ, — поэзія, живопись, скульптура. Человѣкъ предстанеть передъ обществомъ не безличнымъ эксплуатируемымъ рабомъ, а самоцѣнной личностью.

Прибавочный трудъ цѣлкомъ будетъ обращенъ на дальнѣйшее усовершенствованіе техники производства. Могущественныя силы будутъ приложены къ естественнымъ богатствамъ страны. Кризисы, перепроизводства, войны, угнетеніе одного класса другимъ, все это станетъ воспоминаніемъ тяжелаго прошлаго, потому что хозяйственная организація (общественная собственность на орудія труда) исключаетъ возможность всѣхъ тѣхъ противорѣчій, которыми отличается капиталистическій строй и которыя должны умереть естественной смертію.

Ссылаются на разницу потребностей у различныхъ людей. Но вѣдь социализмъ и не предполагаетъ, что всѣ люди будутъ одѣты въ одинаковыя камзолы и острижены подъ одну гребенку. Въ личной жизни, въ удовлетвореніи потребностей каждому члену общества будетъ предоставлена свобода, поскольку она не стѣснитъ правъ и свободы другого. Въ этомъ отношеніи социализмъ не наложитъ никакихъ оковъ ни на семейныя отношенія, ни на духовную жизнь. Напротивъ, онъ разобьетъ всѣ цѣпи человечества.

Необходимо оказать нѣсколько словъ о томъ, что тотъ совершенный социалистическій строй, который описанъ здѣсь, будетъ воплощенъ въ жизнь, конечно, не сразу.

Послѣ побѣды пролетаріата надъ крупной буржуазіей, ляжется по всей вѣроятности довольно длительный переходный періодъ строительства.

Крупныя производства будутъ, конечно, немедленно социализированы, переданы въ распоряженіе государства. Но объединеніе всѣхъ мелкихъ производствъ,

въ особенности, торговыхъ и вытѣсненіе ихъ какъ потребительными товариществами, такъ и коммунальными учрежденіями, займетъ не мало времени.

Высказываясь по вопросу о томъ, что можетъ быть на слѣдующій день послѣ соціальной революціи, К. Каутскій, напр., пишетъ:

«Было бы ошибочно предполагать, что такимъ путемъ исчезнутъ всѣ частныя мелкія предпріятія. Не исчезнутъ они прежде всего въ области сельскаго хозяйства. Конечно, тѣ сельско-хозяйственныя предпріятія, которыя теперь уже стали предпріятіями капиталистическими, рушатся съ паденіемъ системы наемнаго труда и перейдутъ въ руки государства, общинъ или товариществъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и многіе изъ теперешнихъ мелкихъ крестьянъ бросятъ свое хозяйство и поступятъ рабочими въ крупныя промышленныя заведенія или с.-х. экономіи, которыя будутъ обеспечивать имъ удовлетворительное существованіе. Но все-таки останутся, по всей вѣроятности, такіе крестьяне, которые будутъ продолжать вести свое маленькое хозяйство съ помощью членовъ собственной семьи попережнему. Пролетарская государственная власть въ свою очередь тоже не будетъ имѣть ни малѣйшаго желанія брать въ свои руки такого рода мелкія крестьянскія хозяйства. Крестьянину нечего бояться соціалистическаго режима».

Таково въ общихъ чертахъ намѣчаемое К. Каутскимъ превращеніе капиталистическаго строя, въ соціалистическій.

Міровая война обострила и углубила внутреннія противорѣчія капиталистическаго строя. Когда произойдетъ крушеніе капитализма, предсказать трудно. Но несомнѣнно одно, что человѣчество въ своемъ развитіи идетъ къ социализму, и торжество социализма неизбежно, какъ неизбеженъ восходъ солнца и смѣна ночи — днемъ.



Съ глубокой вѣрою въ грядущее людей  
Живу въ плѣну нужды, бездоля и лишениій . . .

Мнѣ легче оттого, что правда лучшихъ дней

Цѣлительно зажжетъ лучи своихъ огней

Среди пришедшихъ намъ на смѣлу поколѣній.

Наступитъ время. Наши внуки

Иныя радости найдутъ . . .

Мечи въ орала раскуютъ . . .

Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,

Благословененъ станетъ Трудъ.

Пусть зло вокругъ меня шипитъ и утверждаетъ,

Что вѣрою я въ обманъ, что среди золь земныхъ

Душа — невольница и, мучаясь, рождаетъ

Надежды свѣтлыя на крыльяхъ золотыхъ.

Наступитъ время. . . Наши внуки

Иныя радости найдутъ . . . .

Мечи въ орала раскуютъ . . .

Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,

Благословененъ станетъ Трудъ . . .

Я знаю, будетъ такъ, — свершится скоро тайна:

Тамъ, гдѣ шакаль бродилъ, сойдутся лани съ кручь,

Въ пустыняхъ прожурчитъ животворящій ключъ,

И жизнь раскроется въ красѣ необычайной.

Наступитъ время . . . Наши внуки

Иныя радости найдутъ . . .

Мечи въ орала раскуютъ . . .

Сомкнутся въ мирномъ Братствѣ руки,

Благословененъ станетъ Трудъ . . .

Ал. Богдановъ.









-ОЗК

Цѣна 30 к.

**Книгоиздательство І. Р. Бѣлопольскаго**  
 Петроградъ, Невскій, 110, кв. 10. Тел. 131-76

**Серія популярно-научная**

- № 1—2. Проф. М. Рейснеръ — Русская революція 1917 г. и ея учрежденія. Цѣна 30 коп.
- № 3—4. Его-же — Россійское Учредительное Собраніе и его задачи. Цѣна 30 коп.
- № 5—6. Его-же — Война и демократія. Цѣна 30 коп.
- № 7. Его-же — Церковь и Государство. Цѣна 15 коп.
- № 8—9. Его-же — Республика, какъ демократическая форма правленія. Цѣна 30 коп.
- № 10. Его-же — Всенародное голосованіе и учредит. собраніе. (Конституціи Франціи, Сѣв. Америки, Швейцаріи, и Австраліи). Цѣна 15 коп.
- № 11—12. Его-же — „Право“ и революція. Цѣна 30 коп.
- № 13—14. Его-же — Революція и федерація. Цѣна 30 к.
- № 15—16. Ал. Богдановъ. — Новое городское самоуправленіе, ц. 30 к.
- № 17—18. Его-же. Аграрный вопросъ въ Россіи (печатается), ц. 30 к.
- № 19—20. Его-же. Что такое социализмъ (печатается), ц. 30 к.
- № 21—22. Бор. Мирскій. — Освободительныя Войны Французской Революціи, ц. 30 к.
- № 23. Ал. Богдановъ. — 1-ое Мая. (Международный праздникъ труда), ц. 15 к.
- № 24—25. Вандервельде. — Социализмъ и всеобщая подача голосовъ. Съ пред. проф. М. Рейснера ц. 30 к.
- № 26—27. Бернаръ Лазаръ. — Антисемитизмъ и революція. Съ предислов. проф. М. Рейснера ц. 30 к.
- № 28—29. Проф. М. Рейснеръ. — Общественная борьба и политическія партіи. ц. 30 к.

Брошюры выходятъ номерами въ 1, 2 и 3 печатныхъ листа  
 Цѣна каждаго печатнаго листа — 15 коп

**СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:**

- 1) Книгоиздательство І. Р. Бѣлопольскаго Невскій, 110.
- 2) Книжный складъ Союза Потребительныхъ обществъ  
 МОСКВА, Переведенковна, соб. домъ